

В такое время мало кто смотрит трансляции, особенно если они начинаются внезапно, но ему было совершенно всё равно. Он стримил, потому что хотел стримить, и никакой другой причины не существовало.

— Я пришел!

— Я первый?

На удивление, заглянуло несколько зрителей.

— Иду на работу. — Янь Хан поводил телефоном из стороны в сторону, снимая всё вокруг, и, когда переключал устройство из руки в руку, камера на секунду скользнула по его лицу.

— Глаза.

— А-а-а, у братца Сяотяня такие красивые глаза!

— Кофейня, — Янь Хан не стал отвечать на комментарии в чате. — Хозяин — бородатый мужчина средних лет с причёской «каре».

— 2333333.

— Хочу посмотреть.

— Во что сегодня одет братец Сяотянь?

— В одежду, штаны и обувь, — ответил Янь Хан, слегка опустив камеру.

— Опять спортивки.

— В следующий раз надену юбку, — пообещал он.

Так, поболтав и прогулявшись, он отключил стрим у самых дверей кофейни. Рабочее время всё-таки, нужно проявлять сознательность.

Стоило ему убрать телефон в карман, как из глубины помещения донесся крик:

— Откуда мне знать, в чем дело! Я к нему не лез! — голос показался странно знакомым.

Янь Хан вошел внутрь и с первого взгляда узнал того, кто сидел у барной стойки, прижимая к глазу пакет со льдом... Мелкий гаденыш №1.

— Если не лез, чего в полицию не позвонил? — Ли Лаобань стоял за стойкой. — Не хочешь в полицию — так дал бы сдачи! Когда я был в твоём возрасте...

Мелкий гаденыш №1 обернулся, увидел Янь Хана, и его глаза мгновенно расширились вдвое:

— Да я тебя...

— Попробуй только! — Ли Лаобань хлопнул ладонью по стойке, сверкнув глазами на парня.

— Это он! — Гаденыш соскочил с барного стула, указывая на Янь Хана дрожащим пальцем. — Это он! Он! Именно он!

«Наш друг Маленький Нэчжа», — не удержался Янь Хан, пропев эту фразу про себя.

— Это он! Пап! Это он! Пап! — продолжал вопить Гаденыш.

Янь Хан, глядя на перевозбужденного парня, на секунду подумал, что тот обращается к нему, и хотел было сказать, что не стоит так церемониться.

Ли Лаобань с удивлением посмотрел на вошедшего:

— Он?

— Да, он! — Гаденыш, казалось, забыл все остальные слова, повторяя одно и то же.

— Что за дела? — Ли Лаобань перевел взгляд на Янь Хана. — Ты побил моего сына?

— А, — кивнул Янь Хан, — только что закончил.

Этот прямолинейный ответ заставил Ли Лаобаня разинуть рот, и лишь спустя долгое время он смог выдавить:

— За что?

— Он сказал, что это весело! — Гаденыш наконец нашел новые слова. — Весело! Разминка для тела!

— Ты пока помолчи, — Ли Лаобань указал на него пальцем. — Дай мне разобраться.

Гаденыш сердито зыркнул на отца, с грохотом швырнул стул на пол и замолчал.

— Почему? — снова спросил Ли Лаобань, глядя на Янь Хана.

О том, что они отец и сын, Янь Хан даже не догадывался. Ли Лаобань выглядел довольно спокойным, но всё же пострадал его родной ребенок, так что даже если бы всё удалось объяснить, работать здесь ему, скорее всего, больше не светило.

Впрочем, объясняться он и не собирался.

— Просто неприятен, — сказал Янь Хан.

— Ты бьешь людей только потому, что они тебе неприятны? — Ли Лаобань был шокирован.

— Именно так, — Янь Хан кивнул и снова посмотрел на Гаденыша. — Эй.

Тот обернулся, прожигая его взглядом.

— Совет тебе: чтобы позволить себе считать других неприятными, нужно иметь за душой хоть что-то. — Сказав это, Янь Хан развернулся и вышел из кофейни.

В воскресный полдень на улицах было полно людей — все куда-то спешили.

Янь Хан стоял под деревом у тротуара, мучаясь от скуки. В конце концов он достал телефон и отправил сообщение Чу И.

— Выходи, отдам деньги.

Чу И ответил не сразу, видимо, пребывал в глубоких раздумьях, но через какое-то время пришло сообщение:

— Какие деньги?

— За лапшу.

— Ты же не ел.

«Вот поэтому и возвращаю», — не удержался Янь Хан и отправил голосовое.

— О.

— Что значит «О»?

— Давай в обед. Я сейчас занят, в обед буду ждать тебя в Дупле.

Янь Хан посмотрел на экран. По сравнению с живой речью, печатал Чу И на удивление гладко и складно — словно человек, который наконец-то выздоровел от простуды.

Впрочем, это вызвало у него легкую улыбку. Похоже, десять юаней для Чу И всё-таки имели значение.

Янь Хан сунул телефон в карман и потянулся. Возвращаться пока не хотелось, решил немного прогуляться.

Он огляделся: по ту сторону моста город казался оживленнее, и он направился туда. Ему нравилось гулять по улицам — каждая из них была особенной, даже если там продавали те же самые вещи, еду или игрушки, в каждой чувствовался свой неповторимый стиль.

Правда, погулять толком не удалось.

Когда он проходил по мосту, то случайно бросил взгляд влево.

На самом деле, с высоты моста река выглядела не так уж и ужасно — деревья на берегу во многом скрывали замусоренное илистое дно...

Сквозь просветы в листве он заметил на берегу какую-то черную фигурку.

— Да... блин, — Янь Хан ухватился за каменное изваяние персика на перилах моста и слегка потряс его. — Я просто в шоке.

«Какую ручку ты потерял? Я куплю тебе такую же».

«Сколько стоит твоя ручка? Я верну тебе деньги».

«Еще раз увижу, что ты роешься в мусоре — получишь по первое число».

«Не спрашивай почему».

— Чу И! — крикнул Янь Хан, стоя у перил.

Чу И был не в том месте, где вчера, а чуть правее. Янь Хан нахмурился: внезапно он заподозрил, что парень вчера даже толком не разглядел, куда именно упала ручка.

Зато слух у того оказался лучше, чем вчера — услышав голос, он тут же повернул голову.

А потом замер, и Янь Хан даже с такого расстояния увидел, как тяжело он вздохнул.

— Поднимайся сюда, — потребовал Янь Хан.

Чу И поколебался, покачал головой, а потом махнул рукой, показывая, чтобы Янь Хан уходил.

Янь Хан смотрел на него, и внутри начало закипать раздражение. Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, но стало только хуже — он так сжал бетонные перила, что заболели пальцы.

Просто развернуться и уйти не помогало.

— Черт! — прошипел он. — Ты нарываешься, придурок!

Не дойдя до металлической лестницы, он просто перемахнул через ограждение и спрыгнул вниз.

Чу И вздрогнул, услышав звук приземления, и уставился на него с нескрываемым изумлением.

— Если я еще раз увижу, что ты здесь ищешь эту паршивую ручку, — Янь Хан указал на него пальцем, не глядя под ноги, и широким шагом двинулся к нему, — я тебя так отлуплю, что родная Бабушка не узнает!

Чу И остался стоять на месте.

— Иди сюда! — добавил Янь Хан и, сделав еще пару шагов, почувствовал, как нога уходит в мягкое.

Посмотрел вниз — утоп в иле.

— Не... — Чу И поспешил к нему навстречу, на ходу вытаскивая из карманов два пластиковых пакета. — На.

Только сейчас Янь Хан заметил, что у парня на ногах надеты пакеты — один красный, другой зеленый.

— Не надо мне ничего, — запал у него пропал, осталась только глухая досада. Он отвел взгляд от Чу И и, развернувшись, направился обратно к берегу.

Сделав пару шагов, он заметил какой-то блеск в грязи слева.

Он резко остановился и обернулся.

Вокруг был лишь мусор.

Он наклонил голову, меняя угол обзора, и снова увидел отблеск.

— Да чтоб тебя, кажется, я нашел твое сокровище, — Янь Хан двинулся в ту сторону.

Чу И тут же последовал за ним, шурша пластиковыми пакетами.

Когда Янь Хан нагнулся и вытащил из ила перо, на котором всё еще красовался желтый бантик, ему показалось, будто он держит в руках священную реликвию.

— Эта? — спросил он, протягивая ручку.

— Да, — Чу И кивнул и взволнованно забрал ее.

— Ты слепой, что ли? — спросил Янь Хан.

— Воз... возможно, — улыбнулся Чу И.

Янь Хан смотрел на него, не зная, что ответить.

— Спасибо, — Чу И достал салфетку и протер ручку.

Янь Хан достал из кармана десятирублевую купюру и протянул ему:

— Держи, долг.

Чу И не взял, выглядя несколько смущенным.

Янь Хан просто сунул деньги ему в карман, развернулся и с трудом зашагал к берегу.

Чу И молча плелся следом.

Выбравшись на насыпь, Янь Хан сел на каменную скамью и уставился на свои черные от грязи ботинки.

Чу И снял с ног пакеты, достал упаковку влажных салфеток, которую вчера ему дал Янь Хан, вытянул пару штук, присел перед ним на корточки и принялся оттирать обувь.

— Эй! — Янь Хан вздрогнул и поспешно отдернул ногу. — Ты чего?

— Помо... помочь, прот... протереть, — сказал Чу И.

— Не надо, не надо, — Янь Хан отобрал у него салфетки. — Я сам справлюсь.

Чу И просто смотрел на него.

<http://bllate.org/book/18095/1738832>